

## Глава 20.

Очки бессмертия этого года были всё также добавлены к сущности всего сущего, теперь одна капля изумрудно-зелёной жидкости ускоряла рост растения на восемь месяцев.

Их текущие очки характеристик выглядели так: Сила – 21, Скорость – 21, Сущность всего сущего – 8.

Волосы Чен Сюня были взлохмачены, одежда тоже была грязной и неопрятной. Он с Чернышом вёл бродячую жизнь. Они постоянно веселились, их нынешними друзьями были лишь бездомные собаки.

Два месяца спустя он вместе с Чернышом достиг южного района города, Чен Сюнь услышал новость о том, что доктор Нинг находился при смерти.

Он лично подошел к дверям его дома, вручил столетний женьшень матушке-наставнице, а затем также быстро ушёл.

Наступил январь, душа Нинг Сы покинула землю и отправилась на небеса, бесчисленное количество людей провожало его со слезами на глазах. Медицинская клиника Пинтай помогла огромному количеству людей.

Семья Нинг была большой, все на головах носили белые траурные платки, а Чен Сюнь молча стоял в сторонке, в его личном присутствии, по всей видимости, не было особой нужды.

Завывал морозный зимний ветер, проносясь через воспоминания Чен Сюня, оставляя в воздухе только аромат благовоний, который постепенно рассеивался и больше никогда не возникал.

У Чен Сюня, за всю его жизнь, до сегодняшнего дня, было всего три самых важных человека.

Первый человек – староста горной деревушки, который всегда беспокоился о них, и помог им, дав немного еды, когда они остались безо всего.

Второй человек – Старик Сунь. Когда они впервые прибыли в город Спокойной Скалы, им не на кого было положиться. Он был тем, кто дал им их первый дом.

Третий человек – учитель Нинг. Он научил его многому, как развеять свои сомнения, как нужно сталкиваться с любыми трудностями на своём пути, как нужно ходить по этому миру, и чего ждать от людей. Похоже, что даже медицинские навыки отошли на второй план.

"Они... похоже, все ушли" – На этот раз Чен Сюнь, казалось, больше не мог сдерживаться, уголки его рта продолжали дрожать, вплоть до того, что он даже не решался последний раз

взглянуть на своего учителя.

Черныш лишь тихонько скулил рядом с Чен Сюнем, который крепко обнимал его голову.

Они продолжали следовать за толпой, слегка замедляя шаг, словно бы от этого и учитель Нинг уходил немного медленнее...

Закат пламенел, заливая своим светом город. Со стороны гор лишь доносились крики диких гусей возвращающихся в родные края. Кажется, что в бескрайнем небе остались только их проплывающие фигуры.

Семья Нинг уносила гроб все дальше и дальше и постепенно исчезла у городских ворот. Чен Сюнь ещё долго стоял там, и две дорожки слез медленно стекали вниз.

Бесчисленное количество людей прошло мимо них, и в их глазах были лишь горе и скорбь.

Чен Сюнь тянул за собой Черныша и шёл в противоположном направлении, его шаги были тяжелыми и медленными, а в его глазах не было ни печали, ни радости.

Они ушли, окончательно покинув город Спокойной Скалы...

...

Пролетел еще один год, в небо над рекой вновь взлетели бесчисленные фонари исполнения желаний, уносимые горным ветром куда-то вдаль. Чен Сюнь и Черныш сидели на вершине горы и смотрели издалека, молча загадывая желание.

Очки бессмертия этого года были вновь добавлены к сущности всего сущего, для них это было крайне важно.

«Черныш, пойдём» – Чен Сюнь слегка улыбнулся. Сейчас он, наконец, созрел, его душевное состояние пришло в норму: «Брат Панг всё ещё ждет нас».

"Му".

Черныш кивнул, с неохотой оторвав взгляд от фонарей исполнения желаний далеко в небе, они запускали их в городе каждый год, даже когда они были в горах Спокойных Облаков, они возвращались на день в конце года.

Две фигуры медленно спускались с горы, не понятно о чём они думали в данный момент, в их глазах было лишь что-то необъяснимое.

У подножия горы стоял толстячок с хитрым взглядом, одетый в роскошный парчовый халат, он словно кого-то ждал.

"Брат Панг!"

Издалека раздался крик, это был Чен Сюнь, который тянул за собой чёрного быка, в уголках его рта появилась улыбка, выглядевшая крайне безобидно.

«Братец Сюнь» – толстячок сложил руки перед грудью и по-стариковски с улыбкой сказал: «Путь к бессмертию долог, не стоит слишком привязываться к миру смертных».

Толстячок находился на третьем этапе Очистки Ци, в горном хребте Спокойных Облаков он был известным «посредником» среди свободных культиваторов. Он специально приводил свободных практикующих для участия в ежегодном собрании Вознесения Бессмертных, он зарабатывал на этом много денег, и имел прекрасную репутацию.

«Брат Панг, ты абсолютно прав» – Чен Сюнь с улыбкой кивнул, но в душе был не согласен. Не привязываться? Тогда почему ты купился на какие-то лекарственные растения из мира смертных? Похоже на то, что ты сам не можешь никак отказаться от этого самого «мира смертных».

Вот только вслух он этого не сказал, ведь именно от «посредника» зависит, кто попадёт на собрание Вознесения Бессмертных.

«Брат Сюнь, ты всё также хочешь взять с собой быка?» – Маленький толстяк слегка нахмурился, цена становилась совсем другой: «Если ты вступишь в секту, то лучше заранее решить вопрос с этим быком».

«Брат Панг, ты верно шутишь. С моими-то способностями, как я могу присоединиться к секте, я направляюсь туда лишь для того, чтобы расширить свой кругозор».

«Братец Сюнь, твой характер не плох, неудивительно, что ты смог самостоятельно достичь второго этапа Очистки Ци в столь юном возрасте».

«Брат Панг, я простой сборщик трав. Несколько лет назад я нашёл духовное растение и случайно съел его» – Чен Сюнь беспечно сказал, прикидываясь молодым и неопытным юнцом.

Сейчас они уже научились использовать сущность всего сущего, чтобы укрывать духовную силу в своих телах, ни один посторонний не смог бы обнаружить их настоящую силу.

«Понятно», — глаза толстячка вдруг вспыхнули, рассеяв некоторые сомнения в его сердце.

«Брат Сюнь, ты знаешь, почему эти основные секты проводят собрание Вознесения Бессмертных?» – толстяк вел Чен Сюня и Черныша вперед, постепенно углубляясь вглубь гор, по пути они даже встретили несколько свободных культиваторов, что заставило Чен Сюня насторожиться.

Однако они вели себя довольно-таки безразлично, похоже, узнав толстячка, они лишь смирили взглядом Чен Сюня, и пошли дальше по своим делам.

«Надеюсь, брат Панг объяснит мне», — Чен Сюнь вёл себя как прилежный младший, потешив тем самым самолюбие толстячка.

«Различные школы и секты отправляют своих учеников для вербовки новеньких по городам и сёлам, но помимо этого, снаружи бродит немало свободных культиваторов» – толстяк свободно об этом говорил: «Все эти люди встали на путь бессмертия по разным случайным причинам, и среди них много талантливых гениев».

«О, брат Панг, это имеет смысл. Если они просто погибнут снаружи, это станет огромной потерей для сект».

«Ага, всё верно, я много лет уже этим занимаюсь, свободных культиваторов всегда много, постоянно появляются новые» – толстячок вздохнул и продолжил: «Это также отличная возможность для основных сект увеличить свою силу. Кто не хочет сделать шаг вперёд».

«Главное, чтобы были такие люди, как брат Панг, иначе у нас свободных культиваторов не будет и шанса развиваться дальше» – Слова Чен Сюня были искренними.

Толстяк вдруг похлопал Чен Сюня по плечу, он высоко оценил этого парня, он хотел поначалу взять с него больше денег, но решил оставить всё как есть.

Он уже видел как свободные культиваторы умирают от старости, в сравнении с ними он прекрасно знал, что нет никакой надежды достичь стадии Заложения Основ, потом смирился с этим, и просто продолжал счастливо проживать в мире, отведённые ему деньки.

«Брат Сюнь, позволь мне сказать еще кое-что».

«Брат Панг, пожалуйста, я внимаю твоим словам».

«Эти крупные секты предъявляют невероятно высокие требования к таланту совершенствующихся. Если ты не сможешь вступить, то не принимай это близко к сердцу, не порождай внутренних демонов» – Маленький толстяк искренне сказал, он впервые встречал такого тактичного свободного культиватора, все те, кого он встречал раньше, считали себя самыми крутыми и непревзойдёнными, и постоянно кичились тем, что они бессмертные.

Только после того, как они попадали на собрание Вознесения Бессмертных, они сталкивались с жестокой реальностью, и некоторые из них буквально сходили с ума, и совершали абсолютно недопустимые вещи.

«Я запомню слова брата Панга», — Чен Сюнь остановился и со всей серьёзностью поблагодарил толстяка.

"Хорошо, идем" – толстяк улыбнулся и продолжил идти вперёд, в какой-то момент они достигли горной долины, окруженной густым туманом, он был настолько плотным, что вытянув вперёд руку нельзя было рассмотреть своих пальцев.

«Брат Сюнь это Долина Девяти Звезд» – толстяк стоял, заложив руки за спину, и смотрел в сторону тумана: «Это формация, воздвигнутая совместными усилиями основных сект. Если обычный смертный войдёт сюда по ошибке, то он здесь заблудится, и позже его отсюда выпровадят».

«Я могу просто войти внутрь?» – Чен Сюнь инстинктивно спросил, в его глазах застыл шок, оказалось, что этот туман на самом деле является магической формацией.

«Естественно, формация способна ощущать духовную силу в теле бессмертных совершенствующихся» – толстяк засмеялся и сказал: «Ну чтож, братец Сюнь, давай прощаться, а я отправлюсь на поиски других свободных культиваторов».

«Хорошо, большое тебе спасибо, брат Панг», — Чен Сюнь склонил голову и сложил руки перед грудью, он был искренне благодарен толстяку.

Толстяк кивнул, развернулся и непринуждённо походкой ушёл.

«Черныш, мы, наконец, прибыли...в мир бессмертных совершенствующихся».

"Му~~Му~~"

Чен Сюнь и Черныш стояли снаружи, всё их тело дрожало с головы до ног, они не испытывали такого духовного трепета даже тогда, когда впервые прибыли в город Спокойной Скалы.